

Керрасс любит читать лекции. Он не будет оспаривать это, если только он не лжет вам. Самым ранним примером его формального лекторского мастерства было время, когда он выступал в качестве приглашенного лектора в Оксенфуртском университете.

Он читал лекции и проводил практические демонстрации о природе различных монстров на континенте. Я присутствовал на этой лекции. На самом деле это было довольно хорошо, чему способствовали физические образцы, которые он раздобыл для этой цели, а также его грубый, без глупостей способ отвечать на вопросы идиотов. Когда благонамеренные, хотя и высокомерные идиоты, которые никогда не покидали Оксенфурт. Которые прибыли туда, чтобы начать учебу, утверждали, что Керрасс лжет, но он легко мог это опровергнуть.

Как и люди-ученые того времени, они были расстроены тем, что наглый Ведьмак так небрежно опроверг их собственные теории. Поэтому им было легче предположить, что Керрасс распространял ложь или сочинял истории о различных монстрах, существующих в мире. Он смог указать на то, что их теории были совершенно неверны. Он цитировал источники, рукописи известные книги из известных источников. Он мог бы ознакомиться с их теориями, гипотезами и методами, прежде чем легко указать на ошибки.

Многие из моих коллег-преподавателей были поражены способностью "странствующего бродяги" так искусно говорить на эту тему. Я помню, как смеялся, когда слышал эти споры и почти яростные истерики. Я хорошо знал о способностях Керрасс как учителя, потому что он учил меня с того момента, как я впервые встретил его. Не всегда самым приятным образом, но его методы, безусловно, приносили плоды. В те первые дни редко случалось, чтобы мы не тренировались с оружием, не говорили о монстрах или о любых других вещах, он будил меня в любое время, чтобы поговорить и обсудить. Однако в тех редких случаях его можно было убедить пройти процесс расследования, когда речь заходит о том, как вычислить проклятие или монстра.

У меня были кое-какие способности в этой области, хотя я был далеко не полностью уверен в своих собственных. Но я мог бы использовать те навыки, которым меня учили в классе истории, чтобы узнать о строительстве и о том, что там раньше происходило. Кроме того, мои годы становления, обучение в качестве придворного также были намного более применимы в искусстве расследования, чем я мог подумать.

Ни один из разделителей не был бы рад узнать, что на самом деле существует много общего между высшим судом в стране и деревенской политикой, которая занимает так много людей.

У кого с кем есть соглашение? Кто кого тренирует? Кто с кем спит? У кого с кем есть брачное соглашение? Кто борется за место в команде с обвиняемыми? Почему они сказали или сделали это, когда могли бы сказать или сделать то?

Те же самые вопросы обсуждаются в зале суда, насколько их можно разобрать на деревенской лужайке. Или на рыночной площади, или... Ну, я уверен, что вы поняли идею.

В начале наших отношений, когда мне было не так удобно высказывать свое собственное

мнение или мысли по этому вопросу, как это будет позже, Керрасс усаживал меня и обсуждал подобные вещи.

Его опыт в этой области был наиболее полезен для отслеживания происхождения проклятий. Кто что сказал, с какими эмоциями за этим стоит и где. Это детективная работа, очень похожая на то, как городская стража расследует убийство, и я помню, что одной из тем, которые мы обсуждали однажды вечером, было то, как люди реагируют на стресс.

Теперь мне очень легко представить себе ситуацию. Мы вдвоем сидели у небольшого костра на пнях, пока я переворачивал стейк на одной из сковородок, о помешивал в своем маленьком котелке тушеное мясо. Так я делал до тех пор, пока не достиг волшебной точки, когда тушеное мясо было приготовлено так, как должно было быть, прежде чем превратиться в кашу.

Мы бы делили его между собой, передавая взад и вперед, и, учитывая, что в этом будет участвовать Керрасс, бутылка резко пахла бы яблоками.

"Вы можете многое рассказать о том, как человек реагирует".

Он сказал. "Если вы встанете где-нибудь и скажете что-то громким голосом, даже если это ложь, или вы не сможете доказать все, что сказали, это все равно может иметь огромный эффект. Вы должны следить за тем, что они делают. Кто идет за мечом, кто внимательно слушает, кто насмехается, кто смеется, кто бежит повинаться, кто приказывает, кто задает вопросы. Все это вам о чем-то говорит.

"У Волков есть такой трюк, когда они отправляются в более засушливый конец города и ждут, пока кто-нибудь не затеет с ними драку. Они ждут, пока не станет очевидно, что кто-то другой нападает на них, прежде чем защищаться тем же способом, которым на них нападают.

Они могут видеть, как эта конкретная часть мира будет относиться к ним, и могут там скорректировать свое поведение. До конца быть способным работать в рамках того, чего ожидала эта конкретная часть общества".

"Это работает?"

В то время я задавался этим вопросом. "Я видел это только один раз". Ответил Керрасс. "В то время я путешествовал с Эскем, и он сделал свое дело. Другая цель трюка-доказать свою компетентность тому, кто может за вами наблюдать.

Лорд-мэр, монарх, лорд или кто-то еще. А также послать сообщение "Не связывайся с нами". Мне самому этот трюк не понравился. Слишком много рисков. Если вам нужно объяснить кому-то, кто вы такой, то они все равно не собираются нанимать вас или относиться к вам с уважением".

Я помню, что был впечатлен тем, что он сказал, и задавался вопросом, смогу ли я применить это в любых других сферах жизни. Я даже видел, как Керрас иногда проделывал подобную версию. За исключением того, что его метод заключался в том, чтобы начать выкрикивать приказы, выкрикивать требования и объяснения перед большими группами. Он сказал, что это все равно, что бросить камень в пруд, чтобы увидеть, где спрятаны остальные камни. Я никогда не видел такого идеального примера этого в действии, как в ту ночь в особняке Рауля Леблана. Я сказал всем, что знаю, что произошло, и что нам нужно вернуться в Боклер.

Верно. Ебля. Сейчас. Реакция Керраса на мои заявления была мгновенной. Он даже не остановился, он уже был на пути к двери, чтобы найти нам всем транспорт. Теперь, чтобы быть справедливым. Мы с Ке работаем вместе уже несколько лет.

Мы вместе работали, вместе сражались, вместе думали, вместе мечтали, вместе ели, пили и смеялись. Единственное, чего мы не делали, - это не любили друг друга, и это было потому, что наши вкусы не шли в таком направлении.

Так что вполне возможно, что он видел то, что видел я, понял то, что понял я, и действовал так же, как я хотел действовать. Я никогда не спрашивал его об этом позже.

Дэмиен де Ла Тур, капитан городской стражи Боклера.

Его работа состояла в том, чтобы расследовать зловещие события, происходящие в подбрюшьях каждого города в мире, Ева такая же совершенная и идилическая, как Боклер.

С тех пор как он был возведен в рыцарское звание, он расследовал убийства, контрабандные сети, агентов вражеской разведки и другие неприглядные, неромантические, грязные преступления, которые были ниже внимания Странствующих рыцарей. Он был следователем, скорее солдатом, чем Рыцарем, и такой мандат делает то, что нужно, а не то, что привлекательно.

Он отреагировал следующим. «Что? Почему?» - потребовал он. Он задавал вопросы. Каждый дюйм - следователь. Мне хотелось бы верить, что если бы ему позволили быть придворным и разрешили заниматься некоторыми из преступлений "высокого уровня", то он, возможно, заметил бы, что происходит, немного быстрее. Но строгие социальные порядки Туссена означали, что он не думал, что официальная знать этого хочет.

Он думал так, как думают эти подонки. Он также устал, страдал от боли, считал себя мертвым и только что позволил возможности завести роман с одной из самых знатных дам королевства и войти в её сознание.

Он думал так, как он был полностью способен. Впрочем, это не имело значения.

"Что тебе нужно, чтобы я сделал?" - спросила Ариадна. □

Если в моей жизни и есть один человек, который понимает, что ты выбираешь подходящего человека для этой работы, а не заставляешь кого-то ее выполнять, так это к Ариадну.

Она не была следователем, она была ученым. И Колдунья. А это означало, что у нее было очень четкое представление о том, каковы ее возможности.

Если бы кого-то нужно было разорвать на части, то она могла бы это сделать. Если бы что-то нуждалось в какой-то магии или науке, чтобы применить ее, тогда она могла бы сделать то же самое.

С точки зрения постороннего, это иногда было полезно, но иногда ей не хватало способности делать правильные выводы в социальных ситуациях.

Почему? Потому что она не хуём думает, не может думать, как мы. Поэтому вместо того, чтобы попытаться угадать, что нам нужно, она спросила, чем может помочь.

"Вы можете доставить нас в Боклер, используя, я не знаю, транспортные ворота или что-то в этом роде?" - спросила Сианна. Сианна была дикой картой. Она была принцессой, бандитом, заговорщицей, а теперь командиром рыцарей.

Ее точка зрения была уникальной, и я, честно говоря, не мог сказать вам, видела ли она то, что видел я, или нет. Если бы она это сделала, то она исключила посредника и перешла к тому, что было необходимо.

Если нет, то у нее было это абсолютно самое ценное качество правящего человека или ответственного лица.

Она умела слушать профессионалов, которыми окружила себя, и ожидала, что они будут выполнять свою работу.

Она не встала у них на пути и не переоценила их. Она просто действовала.

"Нет", - сказала Ариадна.

"Транспортные ворота сейчас закрыты на ночь, и для того, чтобы их открыть в нерабочее время, потребуется час или два работы, что было бы, если бы Фрингилла стояла рядом с ними, готовая, желающая и способная со всеми..."

"Я понимаю". Сианна отмахнулась от нее, когда мы все начали шагать во двор.

"Я все еще не..." Бедный Дэмьен старался не отставать.

Сианна проигнорировала его.

"Нам нужны лошади. Гийом?" Последнее имя было выкрикнуто с ревом, и мужчина сам подбежал.

<http://tl.rulate.ru/book/62954/1643092>